

Еврейский народ как феномен исторического долгожительства к теории метакланов и принципу выживания

междисциплинарное исследование

Alexander J. Vidgop
Malka Spitzberg
Am HaZikaron Institute, Tel Aviv, Israel

Following the publication of the below research, the authors have been awarded "Zeiti Yerushalaim" prize for the contribution to the national heritage and its development.

We are grateful for comments and suggestions from:

L. Arakelyan, Y. Einav, M. Epstein, D. Gorelik, A. Khvoles, S. Kraiz, I. Levitan, O. Levitan, V. Nosevich, L. Remennick, E. Rips, L. Roitman, D. Shamshur, L. Sheinin, E. Shistik, G. Suvorova, V. Widgoff, M. Uvarov, E. Yakobson.¹

This research would not have been possible without the support and intensive work of Ms. Shifra Matatiyahu, Mrs. Jehudit Zukerman-Rabin, Mrs. Channa Salkind, Mrs. Fanny Kolodny.

Direct correspondence to the authors - e-mail: info@amhazikaron.org

Введение

В связи с тем, что наше исследование является междисциплинарным и тем самым выходит за рамки одной жестко очерченной научной дисциплины, мы считаем необходимым высказать ряд общих предположений, чтобы должным образом сориентировать читателя и ввести его в круг проблем, подвигнувших нас предпринять данное исследование. Комплекс проблем, обозначенных в этой работе, впервые рассматривается и анализируется под предлагаемым ракурсом. Инновация данного подхода обусловлена как самим исследованием, которое представляет научный корпус данной статьи, так и выдвижением ряда новых фундаментальных гипотез и базисных формирующих понятий.

Предметом данного исследования являются обнаруженные закономерности в жизни еврейского народа и составляющих его родов. Рассмотрение аналогичных вопросов применительно к другим народам является предметом будущих исследований.

¹ Y. Einav, Ph. D. – Tel Aviv University
M. Epstein, Ph. D. – Professor, Emory University, Atlanta
A. Khvoles, Ph. D. - Bar-Ilan University
S. Kraiz, Ph. D. - The Hebrew University of Jerusalem
I. Levitan, Ph.D. - Professor, University of Illinois at Chicago
O. Levitan, Ph.D. – The Hebrew University of Jerusalem
V. Nosevich, Ph. D. – Belarusian Research Centre of Electronic Records
L. Remennick, Ph. D. - Professor, Bar-Ilan University
E. Rips, Ph.D. - Professor, The Hebrew University of Jerusalem
L. Roitman, Ph. D. - Bar-Ilan University
D. Shamshur, D. Sc. - Professor, Ioffe Institute of the Russian Academy of Sciences
E. Shistik, Ph. D. – Tel Aviv University
G. Suvorova D. Sc. – Professor, St. Petersburg State Theatre Arts Academy
M. Uvarov, D. Sc. – Professor, University of Saint Petersburg
V. Widgoff, D. Sc. – Professor, University of Tomsk
E. Yakobson, Ph.D. – University of Utah

Феномен существования еврейского народа в течение тысячелетий вызывающий повышенный интерес, как у других народов, так и у самих евреев, как мы можем убедиться, не перестает волновать мир и в наши дни. Этот народ, вне зависимости от исторических эпох и пространств, в которых он пребывал за последние почти четыре тысячелетия, самым своим столь долгим и, в принципе, неизменным существованием, волнует воображение неподвзятых наблюдателей. Евреи, через своего праотца, по сути, прямые наследники шумеров¹, первой, «как бы ниоткуда» возникшей человеческой цивилизации², (а сравнительный анализ Библии и шумерской истории дает полное основание выдвинуть подобное предположение), являют собой пример уникального долгожительства. Судьба этого народа и его предложенные миру этические ценности не оставляют равнодушными ни его противников, ни его почитателей. Еврейский монотеизм, нашедший свое отражение, по крайней мере, в двух основных мировых религиях, до сих пор является определяющей концепцией и идеей многих народов мира. Даже если принять во внимание только вышеприведенные факты нетрудно сделать вывод, что еврейский народ объективно представляет из себя уникальное явление в пространстве мировой истории.

Сам этот факт стал уже настолько общеизвестным и почти тривиальным, что о нем считали своим долгом сообщить (вне зависимости от своего отношения к этому народу) выдающиеся философы и историки, собственно говоря, всех времен и многих народов³. Быть может эффективней, наконец, несколько поменять угол зрения и рассмотреть этот народ не в качестве уникального феномена (которым он, безусловно, является), а в качестве примера того, что сам по себе этот феномен – есть наиболее яркое воплощение или реализация некоторых человеческих устремлений или особенностей.

Очевидный факт неизменного по сути существования этого народа на протяжении тысячелетий сам по себе вызывает недоумение. С точки зрения формальной логики, подразумевающей обязательные исторические, идеологические, генетические, концептуальные и этические изменения – эта ситуация выглядит алогичной или нереальной. Тем не менее, факты, на наш взгляд, говорят об обратном, и игнорировать их, при всем желании, крайне тяжело. Но при условии принятия существования самих этих фактов, как объективной реальности, стоит задуматься над изучением этой реальности. И рассмотрев указанный выше феномен существования еврейского народа с точки зрения науки, мы окажемся перед лицом, возможно, самого масштабного и грандиозного эксперимента из когда-либо поставленных над человечеством или самим человечеством над собой. Этот необычайный (хотя бы только по временной протяженности) эксперимент, должен был бы обсуждаться не в привычных для человечества эмоциях по поводу преимуществ или недостатков того или иного народа, а с точки зрения единой академической науки, изучающей человека как такового.

Скорее всего, эксперимент этот поставлен на выявление самой сути человеческого бытия, в связи с чем был и выбран главный участник его – еврейский народ, ставший признанным, если можно так выразиться, феноменологическим долгожителем (помня о том, что феноменология – это, прежде всего философия сущностей). Суть же человеческого бытия с позиций здравого смысла, возможно, представляет из себя, именно, симбиоз идеи или концепции существования и генетической составляющей. Определенное взаимодействие между этими, на наш взгляд, главными факторами и приводит к необычайной исторической витальности еврейского народа⁴. Именно изучению

этих факторов и их взаимодействию следует уделить внимание в первую очередь, что и является целью данного исследования.

Области научного познания, в этом смысле преподнесен редкий подарок, осталось только изучить результаты этого эксперимента, до сих пор никак наукой неосмысленного. Результаты эти, безусловно, необходимо исследовать, описав и зафиксировав при этом, в первую очередь, уже проявленные в них закономерности. Кстати, следует обратить внимание и на то, что сами эти результаты, если подойти к ним непредвзято, явно указывают на то, что такие известные нам параметры, как формальная логика и простые линейные причинно-следственные связи, видимо, не исчерпывают нашего представления о человечестве и, возможно, не являются столь определяющими и краеугольными в окружающем нас мироздании.

Подобно тому, как генетика и биология сейчас изучают феномен долгожительства и соответственно выживания, для того, чтобы выявить факторы проблемы старения, так и науке, как таковой, несомненно, должен быть интересен феномен долгожительства целого народа.

Исходя из этого, стоит, на наш взгляд, для начала хотя бы поверхностно взглянуть на проявления феномена еврейского народа в более широком философско-этнологическом смысле и рассмотреть их, как с точки зрения концептуального существования, так и с точки зрения физического или исторического выживания. Не будучи приверженцами знаменитой формулы «общественное бытие определяет сознание», мы позволим себе начать этот беглый экскурс с идейного или концептуального аспекта существования этого народа.

Анализируя концептуальный аспект существования, мы не можем не обратить внимания на то, что история еврейского народа начинается с ситуации свободного выбора, то есть с заключения равноправного договора с Б-гом, при котором обе стороны взяли на себя ряд обязательств. И в этом смысле, безусловно, не только евреи стали богоизбранным народом, но и Б-г был признан или «избран» евреями. Вообще, сама ситуация заключения союза с объектом, который не фиксируется пятью чувствами (и для представления которого запрещено использовать даже воображение), судя по всему, должна была в определенный момент «взорвать мозг», по выражению Эйнштейна. Причем «взорвать мозг» или изменить сам способ мышления не только отдельного индивидуума или уникальной личности, непосредственно заключившей этот необычный контракт, но и целого народа, добровольно согласившегося выполнять условия этого контракта. Трудно отделаться от впечатления, что эта концептуальная составляющая явилась самой значительной доминантой духовного, а, вследствие этого, возможно, и исторического выживания. Примечательно также, что именно этот союз или эта концепция до сих пор дает жизнь народу, который существует вот уже почти четыре тысячи лет. Быть может, именно так выглядит этот механизм выживания под углом трансцендентности или в мире идей и концепций.

Если же анализировать этот механизм с точки зрения выживания физического, то, скорее всего (по аналогии с выживанием концептуальным), стоит начать этот черновой анализ со стоявшей у истоков этой всемирно известной истории некоей конкретной личности, непосредственно и заключившей столь необычный трансцендентальный союз. При этом, естественно, возникает вопрос - вправе ли мы вообще предположить существование подобной личности и если «да», то каковы могут быть результаты этого предположения? Во-первых, такой уникальный, до сих пор еще не раскрытый всей своей историчности документ как Библия,

недвусмысленно на такую личность указывает. Заметим, вскользь, что последние исследования в области генетики позволяют утверждать правдоподобность и научность гипотезы о существовании общего предка у еврейского народа. Во-вторых, данная личность, мягко говоря, неординарна, и несет в себе всю многогранность знания предыдущего периода шумерской цивилизации (на что указывает разнообразие исторических и апокрифических источников). И, в-третьих, именно этой личности или этому патриарху суждено было не только вместить в себя информацию прежнюю и совершить, как мы уже указывали ранее, некий новый информационный или концептуальный взрыв (при заключении союза), но и распространить свой информационный заряд, видимо, и через генетическую составляющую, как минимум на 12 своих потомков (родоначальников будущих колен). То есть, другими словами, у истока (или праотца), давшего жизнь народу долгожителю, мы можем наблюдать сразу две соединившиеся тенденции: первую – идейную или концептуальную и вторую – витальную или физическую (учитывая тот факт, что одним из главных условий заключения союза было «умножение Авраама» в его потомстве).

Как известно из дальнейшей библейской истории, каждое из колен, уже в то время имеющее свою направленность и доминантный набор характеристик, было разделено на роды, и каждый род сыграл ту или иную роль в становлении и выживании этого народа⁵. Другими словами, некий сфокусированный информационный заряд некогда передавшийся (но не претерпевший, по предположению, существенных изменений) энному количеству родов, материализовался, таким образом, в многообразии вариаций. Не исключено, что именно это материализованное многообразие не только обеспечило гибкость и уникальную выживаемость системы (в данном случае – народа), но и способствовало созданию и распространению некоего поля, взаимодействующего и коррелирующего с окружающей средой.

Таким образом, рассмотрев оба аспекта существования данного народа, мы можем сделать вывод, что они чрезвычайно взаимосвязаны и, по всей видимости, неразрывны. Не исключено, что такой способ существования в двух жестко связанных ипостасях и дал возможность этому народу стать народом-долгожителем.

При этом, обращаясь к истории, мы видим, что все прошедшие тысячелетия принципы концептуальной составляющей (или заключенного союза), не претерпевая существенных изменений, передаются в этом народе из поколения в поколение; и, видимо, то же явление мы наблюдаем и в физической или исторической составляющей (чему и будет посвящено наше исследование). Если это предположение, по сути, верно (а известно, что концептуальный аспект существует без изменения и в наши дни), то мы должны будем обнаружить признаки описанного выше многообразия родовых вариаций (или физического аспекта) и в современном окружающем нас человеческом мире. Логично предположить, что оно должно было бы проявиться в форме достаточно жесткого инвариантного разделения данного народа по родовым признакам, передающимся на протяжении длительного периода времени практически без изменений. Стоит заметить, что до сих пор гораздо больше было известно о духовной или концептуальной составляющей жизни еврейского народа, чем о его материальной составляющей. В этом смысле предлагаемое ниже исследование является первым описанием наличия неизменной, конкретной, материальной структуры народа, которая взаимосвязана с идеей существования и стратегией его выживания.

С этой точки зрения настоящее исследование, на наш взгляд представляет некую, пока еще ограниченную немногочисленной статистической выборкой, возможность впервые рассмотреть ряд родовых закономерностей на таком ярком примере, каковым является еврейский народ и составляющие его роды.

Исследование:

Исследование проводилось в историческом, генеалогическом, психологическом, социологическом и антропологическом аспектах. Материалом для исследования служили как знаменитые еврейские роды, оставившие богатый след в истории своей активной деятельностью в том или ином направлении, так и роды гораздо менее заметные в общественной (научной, экономической и др.) жизни на протяжении исследованного периода. Выборка включает в себя 63 различных еврейских рода во временной протяженности от 150 до 900 лет известной истории их существования.

Цели исследования:

Обнаружить наличие закономерностей в передаче от поколения к поколению ряда доминантных признаков рода (в том случае, если подобные существуют). И в случае наличия таких закономерностей проследить и зафиксировать их.

Методология:

В исследовании использовались уникальное сочетание библиографических и исторических материалов с документальными свидетельствами и мемуарами членов родов.

Несмотря на неточности, неизбежно связанные с использованием личных свидетельств, работа экспертной группы приложила все усилия, чтобы свести элемент субъективности, такой как эмоциональное участие свидетеля и его личное отношение к событию или описываемому человеку, к минимуму.

В ходе исследования было неоднократно подтверждено, что личность, соответствующая всем доминантным признакам рода, неизменно принадлежала именно к этому роду. Таким образом, используя обратную связь от личности к роду удалось обнаружить утерянные ветки тех или иных родов, получив подтверждение их родственных связей при дальнейшей более углубленной (на 7-10 поколений) проверке их родословных. То есть, таким образом, была произведена «слепая» проверка объективности экспертной оценки данных по отдельно взятой личности.

Для проведения количественной оценки наиболее существенных качественных особенностей исследуемых индивидуумов и родов, был произведен описанный ниже выбор экспертных параметров. Выстраивались гистограммы членов родов. Исследовалось относительное изменение распределения членов рода по отношению к добавлению новых членов.

Исследования показали, что подобный инвариантный подход является наиболее эффективным и адекватным для описания максимального количества экспериментальных данных в исследуемой области.

Исследуемая выборка людей

Принципиально исследуемую выборку можно разделить на три группы.

Первая группа (39% от общего) – это семьи, чья генеалогия полностью восстановлена на 2-3 века (8-12 поколений). Эта группа включает в себя всех без исключения потомков прародителей этих семей и их партнеров (как по мужской, так и по женской линии).

Вторая группа (38% от общего) – это представители больших еврейских родов, генеалогия которых восстановлена на 6-9 веков (24-38 поколений). Представители этих родов, в большинстве случаев, были связаны с родом по мужской линии. Эта группа включает в себя случайных членов этих семей, разбросанных по семейному древу и удаленных друг от друга, как по горизонтали (кузены в разной степени родственной близости), так и по вертикали (от предков к потомкам).

Категории	До 15 века	16 век	17 век	18 век	19 век	20-21 века	живущие ныне	всего
Всего людей	175	81	143	365	1260	1856	2113	5993
Мужчины	160	66	126	349	1112	1098	1081	3992
<i>Члены рода</i>	155	66	126	337	1031	679	670	3064
<i>Партнеры членов рода</i>	5	-	-	12	81	419	411	928
Женщины	15	15	17	16	148	758	1032	2001
<i>Члены рода</i>	5	11	15	10	117	417	547	1122
<i>Партнеры членов рода</i>	10	4	2	6	31	341	485	879

Третья группа (23% от общего) – это выборка из нескольких малых семей, которые являются членами одной большой семьи (в большинстве случаев по мужской линии). Эти малые семьи были разбросаны по генеалогическому древу большой семьи и удалены друг от друга.

Демография

Исходная информация

Кол-во источников	Мужчины	% от общего	Женщины	% от общего	Всего	% от общего
Количество людей, о которых есть один источник информации	1565	39,2%	1369	68,4%	2934	48,96%
Количество людей, о которых есть более одного источника информации	2427	60,8%	632	31,6%	3059	51,04%

Анализ личной информации

Источник информации	Мужчины	% от общего	Женщины	% от общего	Всего	% от общего
Анализ работ	771	11,6%	118	4,4%	889	9,5%
Анализ публицистических и энциклопедических материалов	1096	16,5%	161	6,0%	1257	13,5%
Анализ исторической литературы	214	3,2%	79	2,9%	293	3,15%
Анализ автобиографий	119	1,8%	32	1,2%	151	1,6%
Анализ биографий	1364	20,5%	413	15,35%	1777	19,0%
Анализ воспоминаний	1998	30,1%	857	31,85%	2855	30,6%
Личное интервью	1081	16,3%	1032	38,3%	2113	22,65%
<i>Всего:</i>	6643	100%	2692	100%	9335	100%

Результаты исследования:

В результате исследований, проводившихся Институтом в течение восьми лет, были установлены следующие закономерности:

Несмотря на протяженность временного пространства родов вплоть до девятист пятидесяти лет; несмотря на географическую отдаленность между семейными ветками (то есть их изолированное проживание в течение не менее 100-150 лет, не только в разных странах, но и на разных континентах при полном отсутствии связи между ними); несмотря на родственную удаленность между членами семей на 10, 25, 38 поколений и полное отсутствие какой-либо информации о других членах семьи – доминантные признаки рода (в дальнейшем – метаклана) устойчиво передаются.

В ходе исследований определился ряд доминантных признаков метаклана, не претерпевших изменения как минимум почти за 10 последних исследуемых веков существования этих семей и наблюдаемых во всех без исключения изученных родах.

Обычно под понятием род (клан) или «большая семья»⁶ - понимается совокупность всех потомков одного человека безотносительно того, являются ли они носителями доминантного набора родовых качеств. В связи с этим в нашем исследовании мы вынуждены были ввести такое понятие, как - «метаклан», которое отличается от термина «клан» (или род) тем, что в дополнение к физическому аспекту кровного родства включает в себя также родство нефизическое (проявляемое в наборе одних и тех же доминантных личностных качеств).

Итак, под понятием метаклана здесь имеется в виду группа людей, имеющая одного предка и связанная общим родством, вне зависимости от родственной удаленности, имеющая одни и те же доминантные признаки рода,

передающиеся сквозь поколения. Принадлежность к метаклану может передаваться как по отцовской, так и по материнской линии. Каждый индивидум одновременно принадлежит к разным родам (через своих предков), но лишь к одному метаклану, носителем доминантных признаков которого он является. Соответственно, среди членов одного рода (клана) могут быть представители нескольких метакланов.

В дальнейшем в исследовании условное название метаклана «N.» присваивается по фамилии личности (предка), которая наиболее ярко сконцентрировала в себе доминантные признаки рассматриваемого метаклана.

Исследование показало, что ни разность исторических эпох, ни происходящие исторические катаклизмы, ни социальное устройство общества, ни имущественное положение членов клана практически никаким образом не оказывало воздействия на доминантные черты или признаки метаклана. Таким образом, можно сделать вывод, что, по крайней мере, за исследованный период в 900 лет (пока у исследования нет достаточного статистического и исторического материала, чтобы расширить эти временные рамки) доминантные черты еврейских метакланов остаются неизменными.

Все имеющиеся данные по исследуемым кланам после анализа и обработки выявили ряд закономерностей, которые свидетельствуют о наличии в каждом роду следующих **доминантных признаков метаклана**:

1. Члены одного метаклана выбирают не более четырех (в исключительных случаях – пять) **сфер деятельности**. Притом, что профессии не являются династическими, то есть не обязательно переходят от отца к сыну.
2. Члены одного метаклана выбирают статистически определенных партнеров (при этом для мужчины – это не тип матери, а для женщины – не тип отца). В каждом метаклане, таким образом, доминантно выстраивается конкретная **типология партнера**, как по женской, так и по мужской линии.
3. Члены одного метаклана, не имеющие никакой информации о существовании друг друга, ведут один и тот же **образ жизни**.
4. **Судьбы** членов одного метаклана постоянно повторяются (через определенные временные промежутки).
5. **Характеры, привычки, увлечения** повторяются с такой же закономерностью среди членов одного метаклана, как и их судьбы.
6. Члены одного метаклана подвержены одним и тем же **психосоматическим заболеваниям**.
7. Члены одного метаклана имеют стойкую доминанту в **семейно-половых отношениях** (количество внебрачных детей или их отсутствие, количество браков и разводов и т.д.).
8. Одной и той же жесткой закономерности подвержено также **социальное поведение** членов одного метаклана, несмотря на разность стран и политических условий окружающей среды.
9. У представителей одного метаклана, несмотря на указанную выше временную, географическую или родственную отдаленность одни и те же стойкие (повторяющиеся через определенные временные промежутки) **личностные показатели**, такие, как: творческие и интеллектуальные способности, доминантная мотивация и тип взаимодействия с окружением.

1.Род деятельности

Изученные метакланы демонстрируют необычайную устойчивость сферы и направления деятельности их членов. При работе над общей типологией видов деятельности, были выделены следующие основные сферы деятельности, (каждый из которых включает в себя различные профессии) –

Общественная деятельность – деятельность, связанная с активной работой в социуме. К этому виду деятельности относятся такие профессии, как политики, просветители, общественные активисты, раввины и пр.

Техническая деятельность – деятельность, направленная на решение технологических в широком смысле задач. К этому виду деятельности относятся такие профессии, как инженер, конструктор, технолог, агроном и пр.

Производственная – деятельность, направленная на непосредственное производство продукта. К этому виду деятельности относятся такие профессии, как ремесленник, квалифицированный рабочий, фермер и пр.

Физическая деятельность - деятельность, связанная с активным физическим трудом или общением с природой. К этому виду деятельности относятся такие профессии, как спортсмен, солдат, охотник и пр.

Творчество - деятельность, связанная с искусством. К этому виду деятельности относятся такие профессии, как художник, поэт, композитор, писатель и пр.

Гуманитарная деятельность - к этому виду деятельности относятся такие профессии, как учитель, адвокат, врач, журналист и пр.

Исследовательская деятельность - деятельность, связанная с расширением границ познания. К этому виду деятельности относятся такие области, как наука, философия, теология и пр.

Предпринимательство - деятельность, связанная с организационной и коммерческой работой. К этому виду деятельности относятся такие профессии, как менеджер, бизнесмены, руководящие работники, высшее бюрократическое звено и пр.

Сферу деятельности каждого из изученных нами метакланов можно описать в указанных выше параметрах. При этом наблюдалось, что часто профессии не передаются по наследству от отца к сыну и не имеют династический характер. На протяжении изученной истории того или иного метаклана, мы наблюдаем как утихающее (менее активное) участие в родовой сфере деятельности, так и неожиданный всплеск (чрезвычайно активное участие) через некоторое количество поколений. Следует отметить, что члены метаклана, демонстрирующие даже менее активное участие в родовой деятельности, не обращаются к другим областям жизнедеятельности.

Как правило, члены одного метаклана проявляют себя в 3-4 видах деятельности (в исключительных случаях в пяти). Например, в одном из изученных нами родов (S-n) люди, достигшие наибольшего успеха в своей профессиональной деятельности, посвятили себя исключительно трем сферам деятельности – либо это были революционеры (в той или иной области жизни), либо поэты, либо исследователи в области нервной и психической деятельности человека. Примечательно, что все перечисленные профессии не передавались от отца к сыну. Наоборот, очень часто наблюдались семьи, в которых у отца революционера сын становился исследователем, а у сына-исследователя: дочь - поэтессой и т.д.

Другой эффект, доказывающий определенные закономерности в выборе вида деятельности членом того или иного метаклана – это чрезвычайная

распространенность редких профессий. Например, такая редкая профессия как режиссер, наблюдалась среди членов одного из метакланов (V-p) аномально часто (11 людей, занимавшихся режиссурой из 360 известных исследованию членов клана, живших в 20 веке, то есть 3%. Для сравнения, среднестатистическое количество представителей этой профессии в странах европейской культуры колеблется в рамках сотой долей процента). Отметим, что все эти 11 человек были очень удалены друг от друга в родственном смысле, жили в разных странах, и семейные ветки, к которым они принадлежат, не имели связи друг с другом в течение достаточно длительного периода (до 130-ти лет).

Хотелось бы отметить также еще один феномен, наблюдавшийся во многих метакланах. Были идентифицированы группы людей из одного метаклана, разделенные по времени на несколько веков, род деятельности которых был фактически идентичен.

В качестве иллюстрации этого феномена приведем два примера из этой серии. Люди в этих группах были разделены в одном случае приблизительно 200 годами, в другом – около 550 годами.

В первом случае – члены одного метаклана (W-m), разделенные между собой 200 годами и жившие в разных странах, разработали и попытались внедрить определенную социальную программу, направленную на развитие окружающего общества. Несмотря на историческую отдаленность авторов этих программ, суть их чрезвычайно схожа, вплоть до того, что некоторые пункты совершенно идентичны по формулировке и содержанию. Отметим, что более поздний автор не был знаком с работой более раннего, и не имел представления о существовании такого родственника.

Во второй паре (C-f) мы наблюдали двух поэтов, живших с промежутком в 550 лет. Один из них жил и работал в Испании, языковой средой второго был русский. Круг тем этих поэтов, стиль их письма были чрезвычайно схожи. По словам одного из самых компетентных переводчиков с испанского на русский язык, читая произведения русскоязычного поэта, его не покидало ощущение, что эти стихи были написаны на испанском - ритм, характер и стиль этих стихов словно были заимствованы из средневековой Испании. Как и в предыдущем примере, более поздний автор не имел понятия о более раннем, более того, до проведенного нами генеалогического исследования, он так же не подозревал о том, что его предки жили в Испании.

Безусловно, последние два примера можно интерпретировать как некоторую историческую или клановую «случайность», но так как исследователям пришлось столкнуться с огромным множеством таких «случайностей», то скорее эти наблюдения можно отнести к области закономерности.

Описанные выше примеры – это лишь некоторые проявления более широкой тенденции к выбору одного и того же способа, и вида самореализации для членов одного метаклана.

2. Выбор партнера

В ходе исследования метакланов была обработана информация о входящих в метаклан партнерах (в основном за последние полтора века), то есть о женах и мужьях членов кланов, которые не являлись кровными родственниками (до начала 20 века в еврейских метакланах была чрезвычайно распространена практика родственных браков). Были проанализированы типы входящих в метакланы партнеров. В каждом метаклане наблюдалась своя, свойственная этому метаклану, закономерность в выборе партнеров. То есть в некоторых

метакланах выбирались в основном ведомые и пассивные партнеры; в других преобладали активные партнеры; в-третьих - был очень большой процент авторитарных партнеров. Естественно, вышеуказанные категории не являются строгими бинарными категориями. Например, партнер может обладать таким качеством, как активность, но быть в то же время ведомым и управляемым.

Результаты исследования указывают еще и на то, что среднестатистический выбор партнера диктуется не типом одного из родителей (хотя и этот фактор, естественно оказывает немалое влияние), но, прежде всего, определяется совместимостью того или иного партнера с доминантными качествами (или направленностью) метаклана. Например, в метаклане (L-ky) с явной тенденцией к социальной и духовной активности мы не встретим партнеров, обладающих пассивным характером и образом жизни; а в метаклане (B-l) с явной тенденцией к физическим сферам деятельности нет партнеров явно другой направленности.

Сходство между входящими в метаклан партнерами не ограничивается схожестью их направленностей и доминант. В ходе исследования был выявлен высокий процент и буквального внешнего сходства несвязанных друг с другом входящих в метаклан партнеров. При этом чрезвычайное внешнее сходство наблюдалось даже среди партнеров – представителей разных национальностей.

В одном из изученных метакланов (G-t), сравнивая фотографии входящих партнерш некоторых членов клана, мы столкнулись с чрезвычайно ярким примером. Некоторые мужчины выбирали себе в партнерши женщин, внешне очень похожих на их прабабушек (тоже вошедших когда-то в этот род). При этом следует отметить, что они никогда не видели фотографий своих прабабушек, которые были найдены значительно позже, в течение проведенного генеалогического исследования. Так же примечательно, что ни их бабушки (вошедшие партнерши) по этой линии, ни их матери не имеют сходства с вышеупомянутыми прабабушками.

3. Образ жизни

При анализе образа жизни членов различных метакланов были выявлены следующие доминантные критерии:

Подвижность – подвижный или малоподвижный образ жизни

Традиционализм – традиционный или новаторский (нетрадиционный)

Коллективность – семейственность или индивидуализм

Интересы - присутствие или отсутствие увлечений

В данном исследовании под образом жизни понимается совокупность личностных характеристик и особенностей жизни человека, его поведенческая модель, основанная на индивидуальном выборе, интеракция с внешней средой, его быт, интересы и увлечения. Исследование показало высокий уровень постоянства этих характеристик среди членов одного метаклана, и явное их отличие между различными метакланами. Например, среди изученных метакланов, один метаклан (F-z) характеризовался доминантно подвижным, очень активным, почти авантюрным образом жизни. Большая часть членов этого метаклана занималась и продолжает заниматься видами деятельности, требующими большого количества передвижений: путешествия, приключения и постоянные перемены мест и среды обитания наблюдаются в этом метаклане чрезвычайно часто.

Другой из изученных нами метакланов (R-d) демонстрирует доминантно патриархально – традиционный образ жизни, чрезвычайно сильную привязанность к месту проживания. Смена места жительства (на протяжении почти 500 лет) каждый раз являлась и является огромным потрясением для членов этого метаклана, даже угроза жизни для отдельных представителей этого метаклана не представляла собой достаточную мотивацию для того, чтобы покинуть насиженные места.

Еще одним примером является метаклан (Z-d), доминантно демонстрирующий высокую меру индивидуализма. Многие члены этого метаклана уже в раннем возрасте покидали свои семьи, разрывая всякие отношения со своими родственниками, с общиной и с традицией. Биографии членов этого метаклана были полны внезапными и неожиданными поворотами – из законопослушных преподавателей они превращались в основоположников социальных движений; из скромных российских домохозяек – в отчаянных комиссаров и анархистов. Наряду с подобными метакланами наблюдались и такие (B-n), в которых семейственность и клановость, наоборот играли очень важную роль на протяжении всей жизни членов метаклана. В этих семьях старались поддерживать связь со своими родственниками, даже тогда, когда это могло принести большие неприятности, вплоть до угрозы их свободе и жизни.

Дополнительной иллюстрацией общности в образе жизни членов метаклана являются и примеры увлечений. В одном из изученных метакланов (G-z) за 100 последних лет был непропорционально высокий процент людей, которые увлекались экстремальными видами спорта. (Кстати, их предки, в свою очередь, были увлечены азартными играми и опасными путешествиями). Увлечения потомков включали в себя сплав по горным рекам, гонки на машинах, гонки на яхтах, серфинг и пр. Причем эта тенденция явно не распространялась по прямому наследственному признаку, то есть, как правило, у их детей она не проявлялась. В другом метаклане (R-k) был чрезвычайно распространен принципиально иной вид увлечений. В ходе исследования мы столкнулись в этом метаклане с непропорционально большим количеством коллекционеров. Следует отметить, что в основном это были самые экзотические коллекции – от антикварных телефонных аппаратов до коллекции военной миниатюры; от статуэток слонов из разных стран и культур до эротических открыток 19ого века; от богатой коллекции экслибрисов до коллекции змей.

4. Судьба

Несмотря на то, что сам термин «судьба» для схоластиков звучит понятием ненаучным, в исследовании невозможно было пренебречь подобным критерием. Под термином «судьба» в данном исследовании, естественно, понимается не некий мистический фатум, а вполне реальный, основанный исключительно на фактах, жизненный путь конкретных людей. Для изучения таких сложнопонятийных факторов, как судьбы членов рода, состоящих из множества известных и неизвестных компонентов, в исследовании были введены следующие критерии, по которым определялись доминантные жизненные линии представителей тех или иных метакланов:

- «Self-made person» / подчинение обстоятельствам
- Традиционный / нетрадиционный жизненный путь
- Мера успешности в выполнении поставленных перед собой задач
- Элемент счастливых / трагических случайностей

В контексте этого исследования судьба человека рассматривается как определенный набор жизненных событий в рамках известных закономерностей или неизвестных закономерностей более высокого уровня, так называемого - фактора случайности.

Даже столь небогатая выборка, которой мы обладаем на сегодняшний день (63 метаклана) дает основания для интереснейших выводов. Диапазон жизненных событий имеет сильную родовую привязку. То есть, те виды событий, которые чрезвычайно распространены в одном метаклане, не наблюдались в другом и наоборот.

Например, в одном из исследуемых метакланов (R-n), на протяжении 250 лет были выявлены в каждом поколении несколько случаев внезапных трагических смертей членов метаклана. Когда основным средством передвижения были лошадиные упряжки – члены этого метаклана попадали под лошадей, когда появились поезда – под поезда, они становились жертвами кораблекрушений, автомобильных аварий и авиакатастроф. Причем, этот феномен не может быть описан фактором так называемой «трагической случайности», который естественно присутствует во всех родах. Повторяемость этих трагедий в этом определенном метаклане по сравнению с другими метакланами превышает любой разумный фактор статистической вероятности (количество жертв катастроф в метаклане R-n превышает среднее в выборке по 25 другим метакланам – приблизительно в 6 раз). Следует отметить, что эта картина проявилась только после проведенного генеалогического исследования. Соединив все разрозненные и изолированные на протяжении длительного периода ветви метаклана, мы увидели картину в целом и выявили вышеописанный феномен.

Успешность в выполнении поставленных перед собой задач так же явно прослеживается в качестве родового признака. Например, в одном из метакланов (W-r) была зафиксирована жесткая тенденция к постановке личностных задач и их выполнению. Многие члены этого метаклана на протяжении нескольких веков ставили перед собой грандиозные задачи и, упорно действуя, достигали их воплощения. Этот метаклан дал большое количество крупных финансистов, политиков, дипломатов и лидеров общин. Они часто были реформаторами, направляющими свои усилия, как на благо окружающего общества, так и на продвижение собственного интереса, пытаясь всегда по возможности соблюдать баланс между одним и другим. Другой метаклан (S-g) на протяжении изученной его истории старался ставить перед собой как можно меньше личностных задач. Это были в основном чрезвычайно мнительные и избегающие ответственности люди. В основном все их успехи (достаточно небольшие – в общепринятом смысле) в той или иной области были достигнуты ими под влиянием их окружения, которое они старательно и тщательно выбирали. При этом сложилось впечатление, что, видимо, точно выбранное окружение стимулировало их деятельность и поддерживало на протяжении всего жизненного пути.

Исследование показало, что традиционность или нетрадиционность судеб представителей метакланов также имеет сильную метаклановую привязку. Например, в одном из метакланов (M-m) на протяжении 13 поколений был большой процент людей, которые в течение своей жизни постоянно попадали в смертельно опасные ситуации. Причем это происходило как в годы войн, так и в мирное время. Они всегда были в эпицентре военных действий, когда была война; в мирное время они постоянно находились в оппозиции к господствующей власти (а быть в открытой и конфронтующей оппозиции тоталитарному или преследующему определенную группу людей режиму – это

чрезвычайно опасная для жизни ситуация); их можно было встретить в рискованных экспедициях и путешествиях; некоторые из них были связаны с криминальным миром и т.д. Создается впечатление, что члены этого метаклана неосознанно на протяжении истории метаклана пытались существовать на грани жизни и смерти. В отличие от предыдущего, члены другого метаклана (D-sky) вообще ни разу не отличились поведением, идущим вразрез с общественной нормой. словно их существование было изначально направленно на поддержание традиции и создания наименьшего риска для существования метаклана. Они создавали для себя и вокруг себя комфорт и упорядоченность, неизменность и стабильность.

Еще один пример родового паттерна – это уровень распространенности тенденции подчиняться «жизненным обстоятельствам» или строить свою судьбу, невзирая на них. Этот параметр достаточно четко прослеживается во всех изученных нами метакланах. Для более точной, количественной оценки этого параметра был принят процент членов метаклана, которых можно определить, как «*self-made person*» или человек, «создавший свою судьбу», то есть процент людей, на протяжении жизни действовавших несмотря или вопреки предлагаемым обстоятельствам. Были обнаружены метакланы, где подавляющее большинство членов сопротивлялись обстоятельствам и другие метакланы, которые подчинялись обстоятельствам.

5. Характер

Каждый из исследованных метакланов демонстрирует доминантное присутствие того или иного стойкого набора характеристических черт. Среди представителей одного метаклана наблюдается проявление одного и того же характера, свойственного данному метаклану и не присущего другим метакланам. Причем чаще всего характеристические черты передаются не по прямой наследственности (то есть не от отца или матери к сыну).

Например, мы наблюдаем в одном метаклане (B-1) явное доминантное присутствие людей с мягким покладистым и неконфликтным характером, а в другом (O-h) – доминантные, почти авторитарные личности со склонностью к конфликтности. Надо отметить, что носителями родового характера были как мужчины, так и женщины. Интересно, кстати и то, что во время исследования было обнаружено, что ряд одних и тех же привычек имеет тенденцию повторяться среди членов одного метаклана, не имеющих информацию друг о друге.

Достаточно красноречивым примером в этой области проявления характеристических черт является следующий изученный нами метаклан (F-x). Подавляющее количество членов этого метаклана, и мужчин, и женщин, отличалось очень конфликтным характером. Это были эмоциональные, нервные люди, в то же время обладающие большой мерой решительности. На протяжении поколений было зафиксировано очень много весьма преуспевающих бизнесменов, создающих большие состояния в самых неблагоприятных для этого условиях. При этом за годы работы над этим исследованием мы не встретили ни одного другого метаклана с таким количеством судебных разбирательств. Они судились с государствами, в которых жили, с конкурентами по бизнесу, с соседями по дому, сыновья судились с отцами, а дочери с кузенами. Показательно, что это явление наблюдалось во всех удаленных и незнакомых друг с другом ветвях метаклана.

6. Психосоматика

В связи с достаточно широким интересом и научными разработками в области изучения вопроса генетически передаваемых физических заболеваний, этой сфере не было уделено особого внимания. Исследование было сфокусировано на тех факторах, наследственная передача которых, на сегодняшний день, либо не установлена, либо изучается.

Психосоматические заболевания на данный момент относятся к группе заболеваний, склонность к которым объясняется сочетанием таких факторов, как генетическая предрасположенность и определенные психологические и характерологические качества личности. В исследовании, при рассмотрении картины метаклана с клинической точки зрения, были выявлены так называемые родовые заболевания, то есть те психосоматические болезни, которым члены метаклана подвержены с наибольшей частотой.

Примером с явной тенденцией к родовому заболеванию может служить следующий метаклан (W-pf). Многие мужчины этого метаклана отличались чрезвычайно деятельным характером, при этом их можно описать как нервных, вспыльчивых и очень импульсивных людей, обладающих повышенной сексуальностью и чувствительностью. Их жизнь переполнена стрессами и романтическими отношениями, резкими перепадами настроения и конфликтами, причем это наблюдается как у современных членов метаклана, так и у их предков, живших в более «спокойные» по ритму времени 18-ого и 19-ого веков в Австро-Венгрии. Среди мужчин метаклана W-pf по сравнению с другими исследованными метакланами проживавшими в тот же период времени в той же стране наблюдались более частые заболевания туберкулезом и склонности к другим инфекционным заболеваниям легких (приблизительно в 4 раза больше среднего по 6 другим метакланам). И действительно, исследования в области психосоматики описывают тип личности, предрасположенной к инфекционным заболеваниям легких вообще и к туберкулезу в частности, следующим образом: это, как правило, чувствительные, восприимчивые и ранимые натуры, переживающие большое количество перегрузок и конфликтов; им свойственна повышенная чувствительность в сфере межличностных отношений, чрезвычайная любовь к жизни, гиперсексуальность⁷. В этом метаклане на самом деле очень широко распространен тип мужчин, который подходит под подобное описание, причем зачастую эти люди даже не являются близкими родственниками.

Другим примером служит метаклан (R-g), в котором с высокой частотой среди женщин были зафиксированы заболевания ревматоидным артритом (почти в 5 раз больше по сравнению со средним по 6 другим метакланам). Описывая этот метаклан, следует отметить следующие доминантные признаки: это в основном люди с очень сдержанными проявлениями психической активности, любящие большие физические нагрузки, склонные к проявлению неадекватной реакции на раздражение. Женщины этого метаклана, как правило, выбирали авторитарных партнеров, при этом сами вели достаточно активный образ жизни, как в социальном, так и в физическом плане. Многие женщины были активны в профсоюзном движении (что далеко не всегда наблюдалось в странах западной Европы начала 20-ого века, где в то время проживала большая часть членов метаклана), они всегда были отзывчивы и с готовностью оказывали помощь широкому кругу знакомых и друзей, при этом достаточно часто страдали депрессивными настроениями. Эти наблюдения сходны и с клиническим описанием психосоматического ревматоидного типа. Он характеризуется следующими доминантными качествами личности: склонность к подавлению агрессивных и враждебных импульсов, сочетающаяся с

проявлением обязательности (сверхсовестливости) и внешней уступчивости; потребность к самопожертвованию и чрезмерное стремление к оказанию помощи в сочетании с депрессивными расстройствами; сильная потребность в физической активности ⁸.

7. Семейно-половые отношения

Семейно-половые отношения – фактор, определяющий один из доминантных признаков метаклана. В данном случае жизнь представителей семьи исследуется в ракурсе поведения личности в браке. Для сравнительной оценки показателей этого фактора для каждого из метакланов были введены следующие параметры:

Количество людей, не вступивших в брак

Количество разводов на одного человека

Количество браков на одного человека

Известное число внебрачных детей

Проследив количество внебрачных детей или их отсутствие, а так же количество браков и разводов в исследуемых метакланах, было обнаружено, что, с одной стороны, оно сильно разнится между метакланами, а, с другой стороны, имеет схожесть между членами одного метаклана. Например, в одном из изученных метакланов (V-c) более 50% членов метаклана, живших в 20 веке, имели более одного брака (и женщины и мужчины), а большая их часть – более двух браков. Так же есть свидетельства того, что в более ранний период у мужчин этого метаклана были долговременные внебрачные связи. В другом изученном метаклане (Gr-sky) за всю его историю наблюдается лишь один развод. Исследование показало, что для каждого метаклана характерен тот или иной паттерн семейно-полового поведения, который возможно зафиксировать численно. Для сравнения ниже приведена таблица данных пяти разных метакланов.

Таблица 1

<i>Количество членов метаклана</i>	<i>Не вступали в брак</i>	<i>Вступили в один брак</i>	<i>Вступили в два брака</i>	<i>3 и более браков</i>
286	4 (1,4%)	201 (70,3 %)	67 (23,4%)	14 (4,9%)
102	-	101 (99,9%)	1 (0,1%)	-
309	43 (13,9%)	231 (74,8%)	35 (11,3%)	-
108	2 (1,9%)	93 (86,1%)	13 (12,0%)	-
301	-	129 (42,9%)	108 (35,9%)	64 (21,3%)

Анализируя данные, приведенные в таблице, можно с уверенностью утверждать, что каждому метаклану присущ свой индивидуальный паттерн семейных отношений. Метакланы демонстрируют явное различие по этому показателю. Стоит обратить внимание и прокомментировать некоторые особенности поведения в семейно-половой сфере зафиксированные в приведенной выше таблице. Если среди членов метаклана V-c распространено явление повторных браков; то метаклан Gr-sky демонстрирует чрезвычайную меру традиционности в этом вопросе – практически все члены метаклана вступали только в один брак. В метаклане S-sky наблюдается чрезвычайно

высокий для еврейской среды процент людей, так и не вступивших в брак. Этому соответствует и информация об истории метаклана: среди его членов было достаточно много людей испытывавших сложности во взаимоотношениях с социумом и в межличностном контакте, в частности.

8. Социальное поведение

Социальное поведение является одним из самых ярких признаков метаклана. Для анализа и оценки взаимодействия с социумом исследователями были предложены следующие категории:

Приспособление к социуму:

- интеграция – адаптация при сохранении индивидуальных критериев
- абсорбция – адаптация за счет отказа от индивидуальных критериев

Воздействие на социум:

- эволюционным путем – воздействие через убеждение и просвещение
- революционным путем – воздействие через непосредственную конфронтацию

Отторжение социума:

- асоциальность – отторжение социума

В ходе исследования было выявлено, что, наряду с остальными факторами, социальное поведение членов одного метаклана имеет явную схожесть. Мера и характер интеракции «личность - социум» демонстрирует чрезвычайную стабильность среди членов одного метаклана. Интеракция была рассмотрена как с точки зрения меры социальной вовлеченности, так и с точки зрения качества вовлеченности.

Например, среди исследованных метакланов есть такие, члены которых доминантно демонстрируют чрезвычайно низкую вовлеченность в процессы окружающего социума, ограничивая контакты с окружающей средой до необходимого минимума. Можно сказать, что члены этого метаклана (B-d) доминантно фокусировались на внутренней жизни. Наряду с этим, мы наблюдали метакланы, члены которых не только имели явно выдающуюся социальную активность, но, зачастую, становились лидерами тех или иных сообществ – от глав общин, до глав политических движений.

Например, в одном метаклане (L-s), на протяжении 400 лет его зафиксированной истории мы постоянно наблюдали проявление социального протеста разными его членами. Эти люди все время стремились к изменению окружающего общества. Причем, за этот промежуток времени сменялись социальные системы, изменялась, часто кардинально, среда их проживания, но, несмотря на это, их требования к обществу носили по-прежнему революционный характер. Их действия включали в себя присоединение к хасидскому течению иудаизма в то время, когда сами они жили в самой гуще литовского еврейства, объявившего настоящую войну хасидизму; они организовывали публичный протест против политики победившего Пиначета в Чили и открыто проповедовали там социалистические идеи, а после суда над приближенными Пиначета и их тюремного заключения, добились их амнистии; они же были одними из самых известных диссидентов во время публичного противостояния тоталитарному коммунистическому режиму в СССР. Этот феномен наблюдался также и у людей, даже не подозревавших о своей причастности к данному метаклану. Причем их протест всегда был публичным, действенным и никогда не оставался незамеченным и в других странах.

В отличие от предыдущего, среди метакланов, которые мы изучали, был и яркий пример доминантно другого взаимодействия. Многие члены метаклана R-s, становились во главе общин, часто были духовными и политическими лидерами в странах проживания, но никогда не вступали при этом в открытую конфронтацию с окружающим социумом. Силой своего авторитета и убеждения они вели свои общины путем постепенного эволюционного развития. Зачастую общины под их руководством переживали период духовного и экономического расцвета. Следует отметить, что члены этого метаклана, не знающие о родстве между собой, проявляли себя в этом качестве и в средневековой Испании и в Марокко, и в странах Восточной Европы и Латинской Америке, и в современном Израиле.

Так же, как и другие показатели, социальное поведение метаклана в разной степени характерно для всех без исключения членов метаклана. Мы не наблюдали примеров, когда в метаклане, демонстрирующем повышенную социальную активность, появлялись бы «отшельники».

Еще одним ярким подобным примером является метаклан (A-s), многие члены которого обладали выдающимися абсорбционными способностями. Эти люди всегда были склонны как бы растворяться в окружающем обществе, причем они могли менять страну проживания и, соответственно, окружающий доминантный социально-культурный контекст по несколько раз в течение жизни. Проживая в Литве – они владели литовским языком лучше среднего литовца; когда они жили в Израиле – их никто никогда не мог принять за выходцев из Литвы; а, переехав в Мексику, они стали неотличимы от латиноамериканцев.

Примером иного приспособления к окружающему социуму служит другой изученный нами метаклан (V-r). На протяжении шестивековой известной нам истории этого метаклана, его члены никогда не теряли идентификации собственного метаклана. Их всегда можно было с легкостью обнаружить по ряду ярких доминантных признаков. Наряду с этим, членам этого метаклана не предоставляло большого труда интегрироваться в окружающем социуме. Даже при столь драматическом переживании, как смена страны проживания (что не раз происходило с членами этого метаклана) – они за считанные годы находили свое место в новой среде и успешно в ней развивались, достигая значительных успехов в различных областях деятельности.

Такой способ взаимодействия с социумом, как его отторжение, выраженное в асоциальности или отшельничестве, по сути своей противоречит культуре, философии и традициям иудаизма. Поэтому среди исследуемых еврейских метакланов мы столкнулись с крайне низким процентом подобного взаимодействия. Возможно именно в связи с этим, некоторые метакланы, обладающие сильной тенденцией к отторжению социума, на протяжении веков покидали иудаизм.

9. Личностные характеристики

Под личностными характеристиками индивидуума здесь имеется в виду такие факторы как творческие и интеллектуальные способности, доминантная мотивация и тип взаимодействия с окружением.

Для сравнительного анализа была произведена оценка этих показателей у представителей метакланов.

Для выявления доминантных показателей в ходе исследования были по возможности собраны и обработаны личностные характеристики членов метакланов. Оценка вышеперечисленных параметров производилась экспертной группой, как через непосредственное интервьюирование членов метакланов, так и используя восстановление личностных характеристик по биографиям, воспоминаниям современников и личным мемуарам.

Для оценки показателей по каждому из метакланов в отдельности были отобраны по 20 членов метаклана. Причем в эту выборку отбирались по возможности удаленные друг от друга родственники, разделенные как минимум 3-4 поколениями (по принципу - один потомок другого), или имевшие общего предка как минимум в 4-5 поколениях. Большинство из людей, вошедших в эту выборку живы или жили в 19-20 веках, в то время, как некоторые являются более ранними представителями этих метакланов, о которых имелась информация. Таким образом, исследователи старались восстановить наиболее объективную картину метаклана в целом.

Исследователей интересовала разница в результатах между различными метакланами. Для примера, мы расскажем о нескольких метакланах, которые в своей истории демонстрируют принципиальную разницу между собой. То есть о метакланах сильно удаленных друг от друга предположительно хотя бы в одном показателе.

Таким образом было обнаружено, что:

Отличительной чертой метаклана L-u было большое количество людей, явно выдающихся в области интеллектуального творчества. У них был высокий показатель в условной шкале «идеи и концепции» (то есть, можно сказать, что они преимущественно ставят перед собой метазадачу). Это коррелировало в метаклане L-u и с самым высоким из представленных метакланов показателем этическим – «системой нравственных ценностей».

- Метаклан P-z отличался стремлением достичь определенного доминирующего статуса в окружающем социуме. Из метаклана P-z вышло большое количество политиков и руководителей общин;
- Метаклан W-r доминантно обладает поистине выдающейся целеустремленностью и волей к разрешению поставленной перед собой задачи. Можно сказать, что смысл его существования сосредоточен на выборе цели и ее достижении. Члены этого метаклана, как правило, достигали задуманного, дав плеяду выдающихся финансистов и предпринимателей.

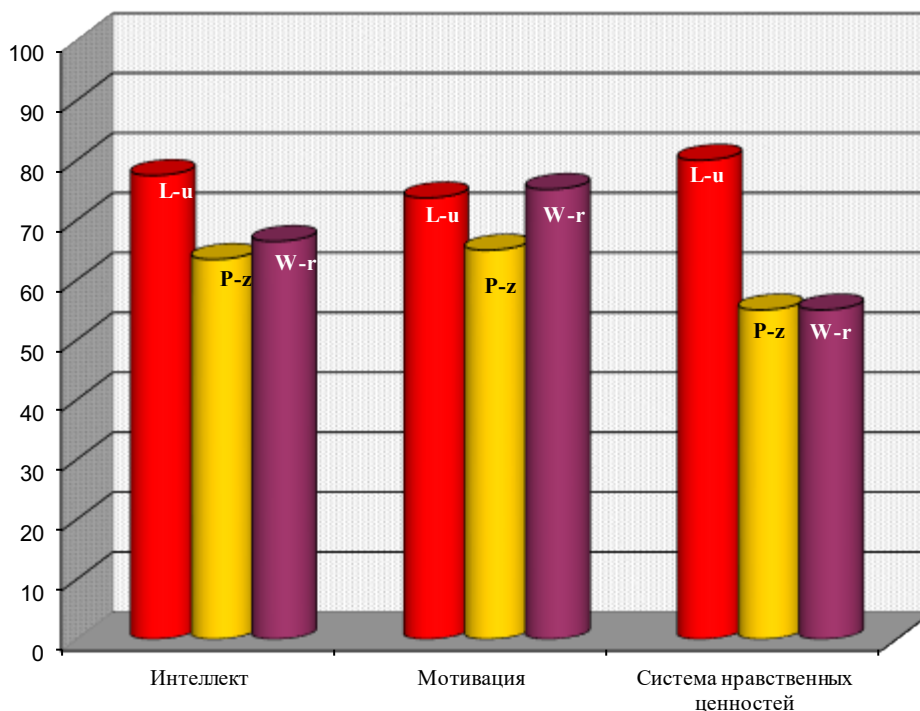

График 1

Анализируя результаты мы с очевидностью наблюдали разницу изученных метакланов. Результаты исследования указывают на безусловное существование уникального профиля личностных характеристик для каждого из изученных метакланов.

Резюмируя, на данный момент мы с уверенностью можем утверждать, что, во-первых, члены одного метаклана демонстрируют схожие личностные показатели, а, во-вторых, что метакланы на всем протяжении своей истории имеют явные личностные отличия между собой.

Дополнение – феноменологическое наблюдение внешнего сходства

Внешнее сходство, это еще одно, на первый взгляд кажущееся парадоксальным, наблюдение, обнаруженное во время исследования. Под этим наблюдением здесь имеется в виду появление в метаклане дальних родственников, чрезвычайно внешне похожих друг на друга. Оказалось, что зачастую люди, разделенные между собой семью – восемью, а то и девятью поколениями (восьмиуродные и девятиуродные кузены), похожи друг на друга гораздо больше, чем на собственных родных братьев и сестер. Это наблюдение касается большого количества исследованных метакланов. Причем, в одном из случаев, один из этих «близнецов» отличался даже этнически, то есть среди его предков были многочисленные представители других национальностей. Внешнее сходство проявлялось не только на буквальном физиономическом уровне и схожести физических показателей, но и в выборе стиля одежды, прически и макияжа (вплоть до оттенка цвета губной помады у женщин, выросших в совершенно разных странах и культурных средах). Проявление этого феномена поднимает многочисленные вопросы в сфере случайности (или некоторой не выявленной пока закономерности) в передаче генетической информации от поколения к поколению. В рамках классической генетики, чем дальше родство двух индивидуумов, тем меньшее физическое сходство они

должны демонстрировать, однако на этих примерах, наблюдается некоторый достаточно стабильный процент (1-1,5%) появления аномально похожих людей.

Обсуждение результатов и определение базисных понятий

Неизменность доминант и панотип

Все указанные и описанные в исследовании доминантные признаки метаклана, как мы уже сообщали, остаются неизменными и образуют некую общую доминанту метаклана, передающую его основную суть. Это понятие в исследовании было определено, как панотип метаклана. Сущность метаклана или **панотип** (от греч. *pan* – всё, *type* - отпечаток, модель), – это набор определенных стойких доминантных признаков метаклана распространенный среди членов метаклана, несмотря на временную, географическую или родственную отдаленность и остающийся неизменным, несмотря на изменения этнической, социально-экономической и общественной окружающей среды.

В исследовании была проанализирована последовательность наиболее яркого проявления панотипа среди членов метаклана. Последовательность имела свои закономерности, характерные для каждого метаклана. При этом сами проявления панотипа оказывались более или менее ярко выраженными, и в той или иной степени присутствовали у всех членов метаклана.

Исследование показало также, что панотип метаклана не только обладает таким качеством как неизменность, но и достаточно ярко характеризует метаклан. При этом панотипы разных метакланов чрезвычайно сильно отличаются друг от друга. Ни в одном из исследованных метакланов нами не было обнаружено так называемого «размытого» или нечеткого панотипа. Наоборот, панотип каждого метаклана был настолько характеристически сильно выражен, что не только исследователи, но и сами члены метаклана и их родственники из других метакланов обращали на это внимание. При этом нам не удалось обнаружить людей, носителей так называемого «смешанного» панотипа (то есть панотипа образовавшегося при смешении двух или более метакланов и являющегося компромиссным по своим характерологическим особенностям). Скорее, наоборот, даже при той ограниченной выборке, которой располагало исследование, в каждом из родственников достаточно жестко проявлялся панотип именно его метаклана.

В исследовании было проанализировано и приблизительное соотношение носителей доминантного панотипа метаклана и панотипов иных метакланов в средней так называемой «большой семье» или клане (роде). Это соотношение колебалось между 65-85% соответственно к 30-40% в «сильных» метакланах и уменьшалось в более «слабых» метакланах. Под сильным метакланом здесь имеется в виду метаклан, обладающий мощным энергетическим потенциалом, панотип которого явно доминирует при смешении членов метаклана с представителями других метакланов.

Все вышеприведенные данные позволили ввести такое феноменологическое понятие, как «метаклановая личность». Под **метаклановой личностью** здесь понимается условная категория, выражающая и сосредотачивающая в себе конкретный, отличимый от других, ярко выраженный панотип метаклана, остающийся неизменным на протяжении поколений.

При выделении панотипа достаточно жестко определяется и основная направленность метаклана или его панотипическая установка. **Панотипическая установка** – представляет собой доминантную неосознанную (в большинстве случаев) направленность членов метаклана, заключающуюся в стремлении к реализации своего панотипа. Как вытекает из исследования,

основная задача панотипической установки заключается, видимо, в том, чтобы реализовывать признаки метаклана на протяжении как можно более длительного промежутка времени.

Примечательно, что при рассмотрении панотипа метаклана во взаимосвязи с личностью, мы обнаруживаем следующую картину: чаще всего сам панотип выступает в роли фактора неосознанного, а отказ от реализации собственного панотипа личностью, как это не кажется парадоксальным, находится как раз в области осознанного.

Этот кажущийся парадокс заключается в том, что, на первый взгляд, подобное утверждение выглядит алогичным: оно содержит в себе прямое противоречие – нельзя отказаться от того, что неизвестно. То есть с точки зрения формальной логики – отказ не является отказом, при условии, что отказывающийся не имеет понятия, от чего именно он отказывается или, выражаясь по-другому, отказ не является таковым в том случае, если он не осознан.

Не оспаривая этот тезис буквально, хотелось бы подчеркнуть, что как личность, так и метаклан, представителем которого эта личность является, существует, как указывалось во введении, на пересечении двух тесно связанных ипостасей – концептуальной или трансцендентной (часто неосознанной) и буквальной, физической. С этой точки зрения панотип, существующий во многом в области бессознательного, может не реализовываться как раз в силу ограниченности сознания (то есть сознательного отказа от его реализации).

Этот парадокс довольно легко разрешается в рамках теории функциональной асимметрии полушарий головного мозга. Левое полушарие (которое традиционно у достаточно большого числа людей ассоциируется с сознанием), в силу заложенной в нем фрагментарности восприятия и нацеленности его в основном на выявление буквальных линейных причинно-следственных связей, не воспринимает, и, соответственно, наоборот, скорее отвергает многомерность и многозначность всего неизвестного, а значит и трансцендентную составляющую бытия. При этом необходимо напомнить, что левое полушарие изначально гораздо более сориентировано на построение умозрительных логических систем, а правое – на восприятие реалий окружающего мира⁹.

Из вышесказанного мы можем заключить, что сама природа сознания (или точнее того, что под ним в большинстве случаев подразумевается) является в некотором смысле ограничением при познании трансцендентальной составляющей существования метаклана. Вспомним, обратившись к введению, о том, что Авраам и его потомки вынуждены были совершить некий, условно говоря, «взрыв сознания», для того, чтобы заключить союз с объектом, не фиксируемым пятью чувствами и находящимся за рамками обыденного представления (что немислимо для левополушарного сознания при его опоре на логику и причинно-следственные связи в восприятии реальности).

Функция или миссия метаклана

Исследование также выявило, что каждый метаклан (а соответственно и все его члены в большей или меньшей степени) несет вполне определенную нагрузку, или, другими словами, жестко выполняет (осознавая или не осознавая этого) свою основную функцию или предназначение.

Под функцией или миссией метаклана здесь понимается постоянная, целенаправленная (хотя чаще всего и неосознанная), передающаяся на генетическом или энергетическом уровне из поколения в поколение

панотипическая установка, обеспечивающая духовное и физическое выживание метаклана и определенный вид его взаимодействия с окружающей средой.

В качестве примера мы можем привести функции или миссии некоторых изученных в ходе исследования метакланов:

1. Метаклан D-sky, на протяжении известного 400-летнего существования которого, мы наблюдаем людей, занятых, практически без исключения, в первую очередь обустройством своего существования. То есть основной задачей этих людей было в первую очередь построение благоустроенной и стабильной ситуации для себя и вокруг себя. Они всегда действовали в интересах устойчивого (но не максимального) расширения поля своей жизнедеятельности. Главным для них были всегда качественный быт, комфорт, постоянство, безопасность.
2. Метаклан S-k, на протяжении 300 лет существования которого, мы наблюдаем людей чрезвычайно активных, находящихся в постоянном движении, энергичных, противостоящих любым проявлениям стабильности и упорядоченности. Где бы они ни оказывались, вокруг них возникало движение, словно они были некими очагами турбулентности, которые распространяют свое влияние на все окружающее.
3. Метаклан K-n, на протяжении 500 лет своего существования, выдвинувший ряд блистательных мыслителей. Члены этого метаклана отличались не так тем, что были философами и мудрецами, а тем, что каждый раз они предлагали оригинальные новые решения известных уже проблем. Оригинальность взгляда, которым были наделены члены этого метаклана, освещала проблемы с новой неожиданной стороны, тем самым, создавая возможность для их разрешения.

Резюмируя вышеприведенные примеры можно сказать, что функцией первого метаклана являлось и является привнесение максимальной стабильности и устойчивости в окружающую среду, то есть уменьшение энтропии; функцией второго метаклана – направление и фокусирование потенциальной энергии окружающей среды; и третьего – обеспечение развития в сфере новых концепций и идей.

Как мы можем увидеть на нескольких вышеприведенных примерах, миссии метакланов не пересекаются и не дублируют друг друга. На примере изучения истории шестидесяти трех еврейских метакланов, мы пришли к заключению, что, судя по всему, миссия метаклана обеспечивает некую корреляцию с окружающей средой, возможно вплоть до ее вероятностного формирования (принимая во внимание при этом, что и сам человек является одной из немаловажных составляющих этой среды).

Еще один факт, обнаруженный во время исследования, заставил обратить на себя наше пристальное внимание. Оказалось, как мы указывали выше, что функция или миссия метаклана напрямую зависит от его панотипической установки. Примечательно, что при потере или отказе от этой панотипической установки, существование метаклана, как правило, прекращается (метаклан либо вымирает, либо его признаки существуют в глубоко латентном состоянии, то есть метаклан растворяется, ассимилируется и исчезает).

Это, собственно говоря, подтверждается и аналогичными наблюдениями за отдельной личностью - от знаменитого рава Авраама И. Кука с его взглядами на духовную жизнь человека, до А. Маслоу с его клиническими исследованиями, подтвердившими утверждение, что личность, перестающая

выполнять свою метазадачу, самоуничтожается, вплоть до буквального ускорения процесса физической смерти.

Таким образом, мы можем предположить, что, выполняя свою миссию, метаклан обеспечивает свое существование, или в эволюционистских терминах – находится в процессе борьбы за выживание. При этом борьба эта происходит, конечно, опосредованно, протекая скорее в категориях экзистенциальных, чем в категориях вульгарного эволюционизма. Естественно, что сама эта условная «борьба» не направлена против некоего внешнего фактора. Наоборот, ее направленность носит исключительно внутриметаклановый и созидательный характер. Это мощный стабилизирующий фактор, призванный упрочить внутри метаклана тот импульс или *message*, который метаклан несет в качестве своей миссии в окружающий мир. А, кроме того, сама метазадача играет еще и роль связующей силы, цементирующей соединение звеньев цепи метаклана (его членов) на протяжении многих поколений.

С другой стороны, рассматривая эту ситуацию гипотетически, можно предположить, что, метаклан, отвергающий собственную миссию и, таким образом, прекращающий свое существование, наносит непоправимый ущерб не только себе, но и остальному человечеству, тем самым, нарушая общий экологический (в широком понимании этого значения) баланс окружающей среды. Самоосознание, которым наделено человечество, в отличие от других представителей живого мира, предполагает возможность намеренного самосохранения метаклана и соответственно (в этом случае, чаще всего - неосознанно) выполнение его миссии.

Учитывая все вышесказанное и, опираясь на анализ известных нам фактов, мы можем выдвинуть предположение о том, что миссия метаклана не только чрезвычайно сильно влияет на членов метаклана, но и по-существу формирует метаклан. Если принять во внимание, что миссия метаклана определяется концептуальной составляющей, которая и придает экзистенциальный смысл самой идеи продолжения метаклана, то это согласуется и с выдвинутой нами ранее гипотезой о тесной связи концептуального и физического аспектов, сыгравшей важную, если не основную роль в выживании и сохранении народа.

Другими словами, миссии метакланов, четко прослеживающиеся при анализе метаклановой структуры – есть некая транскрипция концептуального аспекта существования народа (во всем многообразии вариаций метакланов) на физический уровень его исторической витальности. Рассмотрев же феномен миссии под углом физического аспекта, то есть с точки зрения, как раз исторической витальности, нам следует признать, что миссия по-существу формирует глобальную стратегию выживания метаклана. Таким образом, миссия метаклана и есть связующая между концептуальным и историческим существованием народа.

Миссия метаклана и индивидуальный выбор

Возвращаясь к проблеме роли личности в описанной концепции существования народа в его метакланах, следует обратить внимание, на следующие результаты исследования. Как уже упоминалось, чрезвычайно редки случаи, когда кто-то из членов метаклана не только чувствует, но и осознает функцию или миссию метаклана. Интересно, что отсутствие осознания этой миссии практически никак не влияет на выполнение самой миссии. Как мы уже указывали ранее, это объяснимо с точки зрения соотношения бессознательной панотипической установки и сознания индивидуума. При этом обращает на себя внимание и тот факт, что в результате исследования нами не найдено ни одного внешнего фактора, влияющего на выбор членов метаклана в сторону

выполнения этой метазадачи (при том, что все они ее выполняют). Учитывая эти обстоятельства, мы можем допустить следующий вывод о соотношении миссии метаклана и индивидуального выбора члена метаклана.

Экспериментальные данные показывают, что индивидуальный выбор по выполнению миссии метаклана его членами, с одной стороны происходит в основном бессознательно, а с другой – при отсутствии каких-либо внешних факторов, оказывающих влияние на этот выбор. Парадокс данной ситуации заключается в том, что детерминизм предназначения метаклана выражается как раз в свободном выборе выполнения своего предназначения членами этого метаклана. Другими словами, «свобода выбора» личности и заключается именно в принятии на себя обязательств по выполнению миссии метаклана.

Таким образом, кажущееся противоречие между «предопределенностью» и «свободой выбора», в реальном существовании исследованных нами метакланов противоречием не является. То есть известная бинарная дилемма «принять миссию или отказаться от нее» (другими словами «да или нет») в рамках свободы выбора, в данном случае, не актуальна.

Более того, по полученным нами результатам мы можем предположить, что член метаклана бессознательно (чаще всего) и свободно (при отсутствии внешнего влияния на принятое решение) выбирая путь метаклана, реализует свою свободу выбора. То есть, иными словами, личность по-существу «обречена на свободу» в условиях жесткого детерминизма миссии.

Резюме

В соответствии с современными воззрениями, личность является результатом взаимодействия между генетической информацией и окружающей средой. Подавляющая часть возможных практических применений этого утверждения (если не считать, конечно, отдельных попыток, вульгаризировавших этот принцип), находится, на данный момент, за пределами возможностей науки, ввиду почти полного фактического незнания точного и глубокого значения большей части генетической информации. Такая ситуация, видимо, сохранится еще неопределенное время.

В свете вышесказанного, исследование истории метакланов дает уникальную, до сих пор недооцененную возможность наблюдения за результатами «миграции» генетической информации и ее взаимодействия с окружающей средой. Результаты исследования метакланов указывают на сильный доминантный характер генетической или наследственной информации по сравнению с влиянием окружающей среды. Скорее верно утверждение, что передающаяся по наследству субстанция способна влиять на окружающую среду, изменяя ее в сторону создания на ее основе оптимальной атмосферы для собственного существования. (В этом смысле, история метакланов подобна экспериментам, исследующим физические динамические системы, в условиях отсутствия теоретического знания их микрозаконів).

Результатом междисциплинарного исследования одного метаклана является систематизация информации о судьбах, характерах, образе жизни, сферах деятельности, социальном поведении и прочих характеристиках сотен его членов. Можно было бы ожидать, что общие черты характеристик членов одного метаклана (паттерны) начинают быстро исчезать при росте родственной, географической и временной удаленностей. Действительно, рост родственной удаленности должен был бы соответствовать все большим отличиям в генетической информации индивидуумов, а рост географической и временной удаленности привносит также существенные отличия в среде, в которой

индивиды оказываются и формируются. Вышеуказанные утверждения должны рассматриваться, как имеющие место в среднем, то есть после статистической обработки данных.

Тем более удивительны результаты исследования Института, в которых, на основе данных о почти шести тысячах людей, относящихся к 63 различным еврейским семейным метакланам, было обнаружено, что статистические корреляции доминантных характеристик членов одного метаклана практически не затухают. Речь идет об аномально длинных статистических корреляциях в профессиях, характерах, интересах, судьбах и пр. членов одного и того же метаклана.

В связи с необходимостью объяснить эти данные, Институтом была выдвинута феноменологическая теория, основанная на предположении о существовании некоторой доминирующей части наследственной информации (условно - «заряда»), которая, присутствуя в членах метаклана, сохраняется аномально долго по мере удаления по генеалогическому дереву.

Эта теория позволяет выявить определённые закономерности в генеалогическом дереве семьи на протяжении многих лет, повторяющиеся через несколько поколений. При этом данная теория позволяет определить условную доминантную «метаклановую личность», черты которой устойчиво передаются потомкам как энергетический потенциал, проявляющийся в ряде склонностей или талантов, что, в конечном итоге, приводит человека к достижениям и успехам в той или иной области или, наоборот, в случае отказа от собственного предназначения, приводит его к неудачам, а порой и к личностному краху.

Несмотря на то, что количество имеющихся в распоряжении института на сегодняшний день данных еще недостаточно для того, чтобы сделать строгие выводы, новые данные, полученные с момента формирования теории по сегодняшний день, с высокой точностью соответствуют прогнозам теории. При этом уже сейчас на основе разрабатываемых моделей в рамках теории становятся возможными такие прикладные применения, как предварительное вероятностное моделирование воссоединения существующих генеалогических деревьев различных семей на основе схожести параметров семейных паттернов и прогнозирование дееспособности и успешности членов семейного клана в различных областях жизнедеятельности.

В качестве примера научных областей, где исследованная информация могла бы послужить базисом для различных направлений деятельности, можно привести медицину, историю, этнологию, социальную психологию и пр. На данный момент невозможно с точностью оценить все импликации такого вида информации, в связи с новизной и еще недостаточным количеством полученных данных для строгого статистического анализа.

Основываясь на результатах исследования, институтом начато построение физико-математической модели сохранения информационного заряда на протяжении длительных периодов времени на базе реконструкции когерентного поведения членов метаклана. Единожды собранная и упорядоченная информация, являясь объективной по сути, может служить базисом для разработки многих научных теорий.

Итак, мы можем резюмировать, что данным исследованием заявлена, на наш взгляд, чрезвычайно важная тема, касающаяся проблем выживания и, соответственно, долгожительства такого организма или системы, как народ. На данный момент мы лишь продекларировали первичные выводы и возможные пути раскрытия этой темы. У нас не вызывает сомнения тот факт, что более углубленное исследование этой области даст возможность приблизиться к

самой сути этого процесса и вскрыть невыявленные глубинные причины и механизмы витальности сложных многомерных живых систем.

Примечания:

- 1 Jeremias, Alfred - The Old Testament in the light of the ancient East : manual of Biblical archaeology. New York: Putnam, 1911.
Jeremias, Alfred - Der Kosmos von Sumer. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1932.
Sitchin, Zecharia - The Wars of Gods and Men. Harper, 1999.
- 2 Как указывает Джозеф Кэмпбелл, в своей знаменитой книге «The Masks of God» «с ошеломительной внезапностью вдруг в Шумере возникла высочайшая мировая цивилизация». Такие науки, как металлургия, математика и астрономия, причем в развитой и законченной форме «совершенно неожиданно возникли в Шумере». Национальное географическое общество США в своих публикациях делает следующий вывод: «До сих пор никому неизвестно откуда и как появилась шумерская цивилизация». Итак, 6 тысяч лет назад охотники и земледельцы, пользующиеся примитивными орудиями труда вдруг, внезапно, превращаются в городских жителей, а уже через какую-то пару сотню лет у них существует двухпалатный парламент и регулярно издается «альманах земледельца». Не говоря уж о том, что как утверждает профессор Сэмюэль Крамер, шумеры в невероятно короткий срок «превратили плоскую, засушливую, опустошенную ветром землю в цветущее, благодатное государство». Тот же Сэмюэль Крамер, являясь одним из крупнейших исследователей Шумера, приводит в своих книгах «The Sumerians: Their History, Culture, and Character» и «History Begins at Sumer: Thirty-Nine "Firsts" in Recorded History» удивительные примеры этой древней неизвестно как возникшей цивилизации. В Шумере существовали письменность, школы, многостороннее использование колеса, профессиональные историки, а также сборники пословиц и поговорок, книжные каталоги, деньги, медицина, законодательство, велись литературные диспуты, изучались такие науки, как космогония и космология. В школах преподавались различные дисциплины, в судопроизводстве действовала система судей и присяжных. В шумерских библиотеках найдены удивительные вещи – например, целый медицинский раздел, состоящий из тысяч глиняных табличек, в которых описывались курсы терапевтического и хирургического лечения, в частности операция по удалению катаракты, рекомендации по использованию спирта для дезинфекции, гигиенические правила и пр. В словарях шумерских слов содержалось 105 обозначений различных типов морских и речных судов и около 30 слов различных видов меди разного качества.
- 3 Stern, Menachem - Greek and Latin Authors on Jews and Judaism, II volumes. Israel, 1974.
Rabich, Roman – Vydajuschiesya ludi – o evrejskom narode. Lira, Israel, 2006.
- 4 Если следовать избранному принципу двух этих доминантных составляющих необходимых для выживания (и, соответственно, долгожительства) народа, то, безусловно, мы вправе рассматривать исследуемый нами народ, как определенный феномен. Проводя сравнительный анализ с несколькими группами других народов восточной и западной цивилизации, мы неизбежно приходим к выводу об отсутствии у этих народов той или иной составляющей, необходимой, на наш взгляд, для исторического долгожительства. Одна группа народов - это слишком молодые народы, срок исторического существования которых, как монолитного этноса не превышает тысячи - полутора тысяч лет. У второй более старшей группы

народов, мы можем наблюдать, как правило, либо изменение концептуальной составляющей (отказ от веры предков и, как следствие этого, добровольное или вынужденное принятие новой религии и соответственно иного взгляда на мир и на собственное существование в нем), либо изменение генетической составляющей (ассимиляция под влиянием многочисленных нашествий и смешений с другими народами).

- ⁵ Rod i rodovoy byt, Evreiskaya Enciklopedia, Brokgauz & Ephron - Volume XIII, Saint Petersburg, 1907-1912 yy.
- ⁶ Semya, Evreiskaya Enciklopedia, Brokgauz & Ephron - Volume XIV, Saint Petersburg, 1907-1912 yy.
- ⁷ Hawkins NG, Davies R, Holmes TH.- Evidence of psychosocial factors in the development of pulmonary tuberculosis. American Review of Tuberculosis and Pulmonary Diseases, 1957
- ⁸ Brautigam ,W.; Christian .P.; von Rad, M. - Psychosomatische Medizin. Stuttgart, 1992
- ⁹ Rotenberg, Vadim – Snovideniya, gipnoz i deyatel'nost' mozga. Tzentr gumanitarnoy literatury "RON", 2001.

Выборочная библиография:

1. Alexander, Franz G. & Selesnick, Sheldon T. - The History of Psychiatry: an evolution of psychiatric thought and practice from prehistoric times to the present. New York, 1966
2. Barnavi Eli, Friedländer Saul - Les juifs et XXe siècle: dictionnaire critique. Calmann-Lévy, 2000.
3. Basser, Tuvia - Maharal on Pirkei Avos: A Commentary Based on Selections from Maharal's Derech Chaim. Artscroll, 1997.
4. Bershadskii, S.A. - Russko-evreiskii arkhiv: dokumenty i materialy dlia istorii evreev v Rossii. S.- Petersburg, 1882.
5. Bloom, Benjamin S. - Stability and Change in Human Characteristics. New York, Wiley, 1964
6. Bracken, B. - Humangenetische Psychologie. Berlin, 1964
7. Brautigam ,W.; Christian .P.; von Rad, M. - Psychosomatische Medizin. Stuttgart, 1992
8. Buber, Martin - Eclipse of God: Studies in the Relation Between Religion and Philosophy. Humanity Books, 1988.
9. Buber, Martin - I and Thou. Scribner, 2000.
10. Cattell, R.B. - The Scientific Analysis of Personality. Harmondsworth, 1967
11. Campbell, Joseph, The Masks of God, Viking Penguin Inc., 1968.
12. Campbell, Joseph, The Hero with a Thousand Faces, second ed., Princeton: Princeton University Press, 1968
13. Dubnov, S.M. - Istorija Evreev v Evrope. Riga, 1936
14. Elon, Amos - The Pity of It All: A History of Jews in Germany, 1743-1933. Or Yehuda, Israel, 2004
15. Ephroimson, V.P. - Genetika Genial'nosti. Moscow, 1998
16. Evreiskaya Enciklopedia, Brokgauz & Ephron. Saint Petersburg, 1907-1912 yy.
17. Gafni, Isaiah M. - The Jews of Babylonia in the Talmudic Era. Jerusalem, 1990.
18. Graetz, H. - Geschichte der Juden (History of the Jews). The Jewish Publication Society of America, 1898.
19. Hall, Calvin S. & Gardner Lindzey, Theories of Personality. New York, 1970
20. Hammer Michael, Skorecki Karl, Selig Sara, Blazer Shraga, Rappaport Bruce, Bradman Robert, Bradman Neil, Waburton P.J., Ismajlowicz Monic - Y Chromosomes of Jewish Priests. Nature Volume 385, 1997
21. Hjelle, Larry A. & Ziegler, Daniel J. - Personality Theories: basic assumptions, research, and application. New York, 1992
22. Jeremias, Alfred - The Old Testament in the light of the ancient East : manual of Biblical archaeology. New York: Putnam, 1911.
23. Jeremias, Alfred - Der Kosmos von Sumer. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1932.
24. Jung C. G., Adler G., Hull R. F.C. - The Archetypes and The Collective Unconscious. Princeton University Press, 1981.
25. Kook, Rabbi Abraham Isaac - Lights of Return Rabbi Kook's Philosophy of Repentance, Yeshiva University, 1978.
26. Kramer, S. N. - The Sumerians: Their History, Culture, and Character. Chicago, 1971.
27. Kramer, S. N. - History Begins at Sumer: Thirty-Nine "Firsts" in Recorded History. Pennsylvania, 1981.
28. Maimonides, Moses - The Guide for the Perplexed. Dover Publications, 2000.
29. Maslow, Abraham H. - Motivation and Personality, New York, 1970

30. Maslow, Abraham H., Hoffman Ed (Editor) - Future Visions: The Unpublished Papers of Abraham Maslow, Sage Publications, Inc, 1996.
31. Mazar, Amihai - Archaeology of the Land of the Bible, New York, 1990.
32. Ornstein, Robert E. - The Psychology of Consciousness. Penguin, 1986.
33. Poliakov, Léon - The history of anti-Semitism. Routledge & Kegan Paul, 1974.
34. Rabich, Roman – Vydajuschiesya ludi – o evrejskom narode. Lira, Israel, 2006.
35. Rosenstein, Neil - The Lurie Legacy: The House of Davidic Royal Descent. Avotaynu Inc, 2004
36. Rosenstein, Neil - The Unbroken Chain: Biographical Sketches and Genealogy of Illustrious Jewish Families from the 15th-20th Century. CIS Communications, 1990
37. Sartre, Jean-Paul - Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology, Routledge, an imprint of Taylor & Francis Books Ltd, 2003
38. Sirat, Colette - A History of Jewish Philosophy in the Middle Ages, Cambridge University Press, 1985
39. Sitchin, Zacharia - Genesis Revisited. Avon Books, 1995.
40. Sitchin, Zecharia - The Wars of Gods and Men. Harper, 1999.
41. Stern, Menachen - Greek and Latin Authors on Jews and Judaism, II volumes. Israel, 1974.
42. The Bible: Tora, Neviim, Ktuvim.
43. The Jewish Encyclopedia, Funk & Wagnalls Company, New York and London, 1902
44. Thomas M, Skorecki K, Ben-Ami H, Parfitt T, Bradman N, Goldstein D. - Origins of Old Testament Priests. Nature 394-396, 1998.
45. Toynbee Arnold J. - A Study of History. Laurel, 1974.
46. Velikovsky, Immanuel - Worlds in Collision. New York, 1950.